

СТРОКА В КАЛЕНДАРЕ

# ЗВЕЗДНЫЙ ЧАС

- 25 сентября 1906 года родился Дмитрий Шостакович
- Первое исполнение Седьмой — Ленинградской — симфонии в блокадном городе
- Драгоценную радиозапись, солдатский котелок, дирижерский фрак хранит школьный музей

«СОВЕТСКИЕ музыканты, мои дорогие и многочисленные соратники по оружию, мои друзья! — звучал по ленинградскому радио в сентябре 1941 года голос Дмитрия Шостаковича. — Помните, что нашему искусству грозит великая опасность. Будем же защищать нашу музыку, будем же честно и самоотверженно работать!»

Уже три месяца шла война. Опасность, о которой говорил композитор, опасность, нависшая над Ленинградом, над всей нашей Родиной, становилась все более грозной.

«Час тому назад, — говорил Шостакович, — я закончил партитуру второй части моего нового большого симфонического сочинения. Если это сочинение мне удастся написать хорошо, удастся закончить третью и четвертую части, то тогда можно будет назвать это сочинение Седьмой симфонией... Я сообщаю об этом для того, чтобы ленинградцы, которые сейчас слушают меня, знали, что жизнь нашего города идет нормально. Все мы несем сейчас свою боевую вахту...»

Ровно сорок лет — можно сказать, день в день — прошло с того сентябрьского дня. Текст выступления Шостаковича сохранился: он был воспроизведен в печати. А запись

была утрачена, казалось, безвозвратно. И все же ей суждено было ожить! По просьбе руководителя музея «Музы не молчали» при ленинградской школе № 235 Евгения Линда, человека, о чьей трудной и героической судьбе «Литературная газета» писала в очерке Евгения Богата «За незримой чертой», Дмитрий Дмитриевич повторил перед микрофоном свое давнее обращение. Появил уже тяжело больным, за год до кончины. «Пленка эта хранится в нашем музее», — сказал Линд. И, думается, это по-своему не менее ценный документ, чем подлинные записи военных лет. Откликнувшись на просьбу ленинградцев, великий музыкант современности как бы еще раз подтвердил свою неколебимую верность тем принципам, которые исповедовал он в годы войны и блокады, в годы борьбы с фашизмом, — принципам гражданственности и патриотизма.

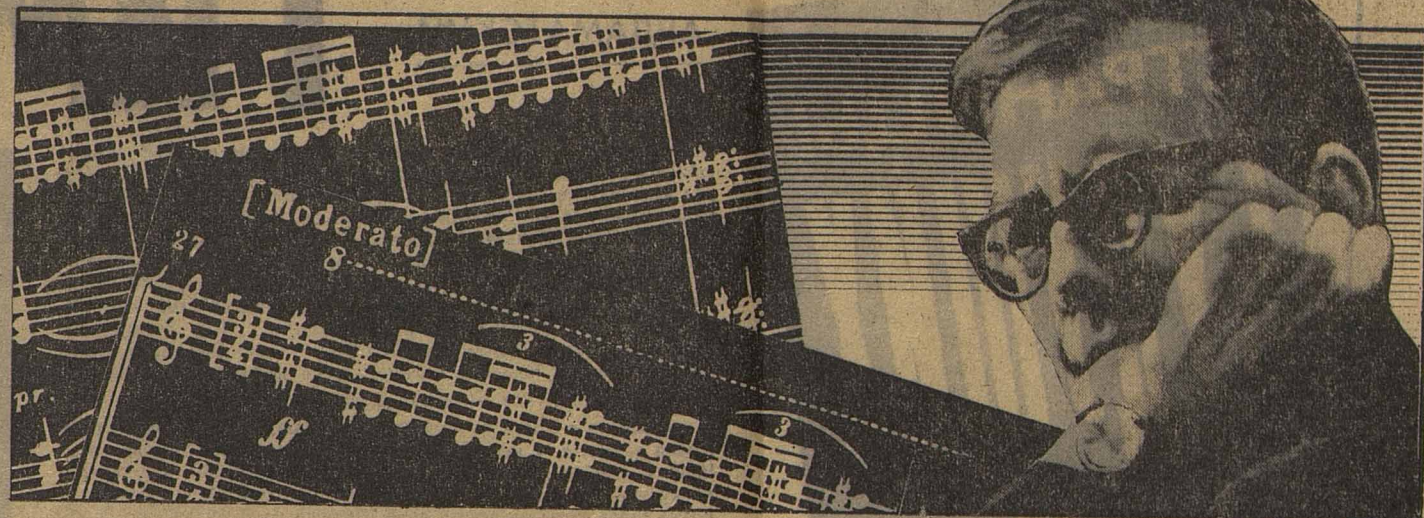
Медленно вращаются катушки портативного магнитофона, звучат в комнате голоса — громкие и тихие, мужские и женские. Это запись уже совсем недавняя: в нынешнем году, вскоре после Дня Победы, пришли в школьный музей участники первого исполнения Седьмой — Ле-

нинградской — симфонии в блокадном городе. Им есть что вспомнить — первой скрипке Семену Аркадьевичу Аркину, гобоисткам Ксении Мариановне Матус и Вере Константиновне Петровой, виолончелисту Николаю Васильевичу Хромову и их коллегам. Вторая скрипка Григорий Федорович Фесенко, тромбонист Николай Ефимович Смоляк не забыли о том, как они вместе с товарищами в срочном порядке расписывали на восемьдесят голосов партитуру симфонии — не было нотной бумаги, не было черных чернил, не говоря уже о туши, не было перьев «рондо», которыми пишут ноты, — но дело было сделано в срок. А нынешним профессорам консерватории Павлу Константиновичу Орехову и Григорию Захаровичу Еремкину — и не только им — столь же хорошо помнится, как шли они по осажденному городу в военной форме, только что откомандированные с передовой в распоряжение дирижера К. И. Элиасберга. Мощное звучание симфонии требовало оркестра в расширенном составе, а в блокадном городе такого собрать не удавалось — вот и разыскивали среди войск Ленинградского фронта валторнистов, флейтистов, скрипачей, тем более что от-

копков до филармонического зала было тогда рукой подать. И теперь лежат в музейной витрине солдатский алюминиевый котелок и ложка, с которыми шел на первую репетицию кларнетист М. В. Васильев.

На стендах музея — портреты художественного руководителя Ленинградского радиовещания Я. Л. Бабушкина, которому принадлежала идея исполнения в блокадном Ленинграде Седьмой симфонии, заместителя председателя Радиокomiteта В. А. Ходоренко, вложившего немало сил в организацию исторической музыкальной премьеры. Удалось недавно разыскать в Москве и летчика Василия Литвинова, доставившего партитуру Седьмой в осажденный Ленинград из Куйбышева, куда был к тому времени эвакуирован композитор. И артиллеристов, тоже причастных к исполнению симфонии. Их причастность к историческому концерту была самой непосредственной. Передо мной — пожелтевшая газетная вырезка со стихами участника событий Николая Совкова — стихи о «людях города-фронта», слушающих музыку Шостаковича:

И не знали они,  
что когда в знак начала  
Дирижерская палочка  
поднялась —



Над краем передним,  
как гром, величаво  
Другая симфония раздалась:  
Симфония  
наших гвардейских пушек,  
Чтоб враг по городу  
бить не стал,  
Чтоб город  
Седьмую симфонию слушал!  
...И в зале — шквал,  
и на фронте — шквал...

Здесь нет ничего придуманного, ничего — от поэтического приема: именно так все и было. По приказу командования 9 августа 1942 года, в тот самый момент, когда «дирижерская палочка поднялась» в зале филармонии, артиллерия Ленфронта открыла огонь по вражеским позициям, буквально не давая гитлеровцам поднять головы. Пожалуй, подобного не бывало в истории мирового искусства! Операцией «Шквал» называлось это. «А у нас еще говорили — «Артиллерийская симфония», — уточнил генерал-полковник М. С. Михалкин. Ни одного снаряда не посмели фашисты выпустить в сторону города, пока звучала музыка. А когда смолк последний аккорд, в зале наступила тишина. И в этой тишине подбежала к эстраде совсем еще юная девушка с огромным букетом цветов: Она протянула его Карлу Ильичу Элиасбергу, из букета выпала записка — вот она, на витрине: «С признательностью за сохранение и испол-

нение симфонической музыки в осажденном Ленинграде. 9.VIII.42. Семья Шнитниковых». Спустя тридцать с лишним лет отыскивали ленинградцы и эту девушку — ныне художницу Любовь Вадимовну Жакову, живущую в Ярославле. Ее рисунок, воспроизводящий тот незабываемый миг, — тут же, в экспозиции музея, ее голос — на пленке: «Музыка — это жизнь, раз была музыка — мы чувствовали: несмотря ни на что, жизнь есть».

Исполнение симфонии оркестром Радиокomiteта транслировалось по проводам Ленинградской трансляционной сети, летело в эфир на длинных, средних и коротких волнах. Ее слушали не только в ближних странах, но и в дальних, есть сведения, что и на других континентах. Слушали не только друзья, но и враги. Концертмейстер Надежда Дмитриевна Бронникова, супруга Элиасберга и тоже участница памятного исполнения, вспоминает, как однажды, через много лет после войны, к Карлу Ильичу подошли два немецких туриста: «Мы были тогда в окопах. С той стороны. Слышали ваш концерт и говорили между собой: если уцелеем, обязательно спросим: как это им удалось в голодном, осажден-

ном городе создать такой великолепный оркестр?!»

Дирижерский фрак Карла Ильича Элиасберга, служивший ему все блокадные годы, а также выданные военной комендатурой пропуска на право хождения по улицам Ленинграда в запретные часы и после сигнала «воздушная тревога», — тоже экспонаты музея. На стенах — скупые строки из блокадных воспоминаний этого удивительного человека, безгранично преданного музыке, беспрдельно требовательного к себе и к другим, прославившего свое имя концертами в блокадном Ленинграде, и более всего — первым в городе исполнением симфонии Шостаковича.

Да, это был один из звездных часов советского искусства, это была победа! Ленинград передавал в эфир музыку — и музыку великолепную, притом музыку новую. Теперь уже вражеская пропаганда не могла утверждать, как прежде, что это, мол, не живой оркестр играет, а старые, довоенные записи. Седьмая симфония начинала свое триумфальное шествие по миру.

Экспонаты, связанные с первым исполнением в блокадном городе Седьмой симфонии Дмитрия Шостаковича,

делают скромный школьный музей 235-й школы весьма приметным на карте культурной жизни современного Ленинграда. Впрочем, не только эти экспонаты. Тысячи реликвий рассказывают здесь о работе ленинградских музыкантов, актеров, писателей в годы суровых испытаний. Тысячи людей видят их. Не так давно музеем присвоено звание народного, предоставлено новое, расширенное помещение. На одном из почетных мест в экспозиции — партитура Седьмой симфонии с дарственной надписью автора: «Музеем при школе 235 Октябрьского района города Ленинграда с самыми лучшими пожеланиями. Д. Шостакович. 15 марта 1972 года». Имя Дмитрия Шостаковича носит пионерская дружина школы. В дни, когда вся страна отмечает 75-летие со дня рождения великого композитора, здесь проходят беседы, чтения, конкурсы, концерты, посвященные его творчеству. Как и во всем великом городе на Неве, здесь, на Пряжке, рядом с домом Блока, свято хранят и чтят память великого музыканта, чья судьба навеки неотделима от судьбы его страны, его народа.

Илья ФОНЯКОВ,  
собственный корреспондент  
«Литературной газеты»  
ЛЕНИНГРАД